

Путь в жизнь вечную преподобный Исаак Сири́н Ниневи́йский

Исаак Сири́н (епископ Ниневи́йский) – великий подвижник, жил в Сирии в VII веке. Оставил много сочинений, в которых говорит об искусстве духовной жизни, об опасностях, ждущих христианина на пути к совершенству, о способах их преодоления, о радости избавления от страстей.

О жизни преподобного Исаака Сирина сведений очень мало. Известно, что он подвизался в монастыре около Ниневии. Учёность Исаака была замечена, и ему предложили начальствование над монастырем. Но преподобный, стремясь к безмолвию, ушёл из монастыря в затвор. Однако, когда слава о святой жизни преподобного Исаака распространилась повсюду, он был поставлен епископом города Ниневия, но ненадолго, поскольку нуждался в тишине отшельнической жизни. Жизнь в городе тяготила святого мужа, и он, оставив епископство, удалился в пустыню. Здесь он жил в скиту до самой смерти, достигнув высокого духовного совершенства. Известно также, что в конце жизни преподобный лишился зрения, и его ученики записывали за ним его наставления.

Память совершается 28 января/10 февраля.

О терпении

Терпение есть мать утешения и некая сила, обыкновенно порождаемая широтою сердца. Человеку трудно найти эту силу в скорбях своих без Божественного дарования, обретаемого неотступностью молитвы.

Господь терпит всякие немощи человеческие, не терпит же человека, всегда ропщущего, и не оставляет без вразумления.

Терпи жажду ради Христа, да упоит тебя Своею любовью.

Если терпение возрастает в душах наших, это признак, что приняли мы втайне благодать утешения.

О МОЛИТВЕ

Всякое попечение доброго ума о Боге, всякое размышление о духовном становится молитвою, и нарицается именем молитвы, и под этим именем сводится воедино, будешь ли иметь в виду различные чтения, или славословие Богу, или заботливую печаль о Господе, или телесные поклоны, или псалмопение в стихословии, или всё прочее, из чего составляется всё учение чистой молитвы, от которой рождается любовь Божия; потому что любовь – от молитвы.

Быть злопамятным и молиться значит то же, что сеять в море и ждать жатвы. Как светлости огня невозможно поставить преграду, чтобы не восходила она вверх, так и молитвам милосердных ничто не препятствует восходить на небо.

Нерассеянная молитва производит в душе явную мысль о Боге.

Делание сердца (сердечная молитва) служит узами для внешних членов.

Не будь бессмыслен в прошениях своих, чтобы не оскорбить тебе Бога неразумием. Будь мудр в своих молитвах, чтобы сподобиться тебе славы. Проси подобающего тебе у Дающего без зависти, чтобы за мудрое свое хотение принять от Него и почесть.

Приноси Богу прошения свои сообразно с Его славою, чтобы возвеличилось пред Ним достоинство твое и возрадовался Он о тебе.

Если кто попросит у царя немного навоза, то не только сам себя обесчестит маловажностью своей просьбы как показавший тем великое неразумие, но и царю своею просьбою нанесет оскорбление.

Если неуютны будут Богу дела твои, не домогайся у Него прославления, чтобы не уподобиться человеку, искушающему Бога.

Сообразна с жизнью твоею должна быть и молитва твоя.

Молись, чтобы не впадать в искушения душевные, а к искушениям телесным приуготовляйся со всею крепостью своею. Ибо без них не сможешь приблизиться к Богу, потому что через них уготован Божественный покой. Кто бежит от искушений, тот бежит от добродетели. Разумею искушение не похотями, но скорбями.

Иное дело – молитвенное услаждение, а иное – молитвенное созерцание. Последнее в такой мере выше первого, в какой совершенный человек выше несовершенного отрока.

Иное дело – молитва, а иное – созерцание в молитве, хотя молитва и созерцание имеют начало друг в друге. Молитва есть сеяние, а созерцание

– собирание снопов.

Всякая совершаемая молитва есть моление, заключающее в себе или прошение, или покаяние, или благодарение, или хваление.

Молитва есть моление и попечение о чем-либо и желание чего-либо, например: избавления от здешних или будущих искушений или желание наследия святых отцов; моление – это то, чем человек приобретает себе помощь от Бога.

Чистота и нечистота молитвы зависят от следующего: если в то самое время, как ум готовится к ней, примешивается к нему какая-либо посторонняя мысль или беспокойство о чем-нибудь, тогда молитва не называется чистой. Потому что не от чистых животных принес ум на жертвенник Господень, то есть на сердце – этот духовный Божий жертвенник.

Молитва коленопреклоненная ниже духовной. Всякая же духовная молитва свободна от движений. И если чистой молитвою едва ли кто молится, то что сказать о молитве духовной?

Так называемую духовную молитву в одном месте называют путем, а в другом – знанием и в ином – умным видением.

Как вся сила законов и заповедей, какие Богом даны людям, по слову святых отцов, имеет пределом чистоту сердца, так все роды и виды молитвы, какими только люди молятся Богу, имеют пределом чистую молитву.

Святые в будущем веке, когда ум их поглощен Духом, не молитвою молятся, но с изумлением пребывают в радующей их славе.

Чистота ума есть воспарение мысленного. Она уподобляется небесному цвету, в ней во время молитвы начинает сиять свет Святой Троицы.

Когда тело изнемогает в посте и смирении, тогда душа укрепляется молитвою.

Те, в ком воссиял свет веры, не доходят уже до такого бесстыдства, чтобы снова им испрашивать у Бога в молитвах: «Дай нам это» или: «Возьми у нас то», – и нимало не заботятся они о себе самих, потому что духовными очами веры ежечасно видят Отеческий Промысел, каким осеняет их Тот истинный Отец, Который безмерно великою любовью Своею превосходит всякую отеческую любовь, больше всех имеет силу содействовать нам, в большей мере, нежели как мы просим, помышляем и представляем себе.

Кто без нужды молит Бога и желает, чтобы в руках его были чудеса и силы, тот искушается в уме своем ругателем демоном и оказывается

хвастливым и немощным в своей совести. Ибо в скорби нужно просить нам Божией помощи. Без нужды же искушать Бога опасно.

Погибели предшествует гордость, говорит Премудрый (Притч. 16, 18), и прежде дарования должно быть смирение. По мере гордыни, видимой в душе, бывает и мера сокрушения, каким вразумляет душу Бог. Гордыню же разумею не ту, когда помысел ее появляется в уме или когда человек на время побеждается ею, но гордыню, постоянно пребывающую в человеке. За горделивым помыслом последует сокрушение, а когда человек возлюбил гордыню, не знает уже сокрушения.

Кто печется о телесном сверх потребности, тот невольно отпадает от Бога.

Путь Божий – ежедневный крест. Никто не восходил на небо, живя прохладно. О пути же прохладном знаем, где он оканчивается. Богу неуютно, чтобы беспечным был тот, кто Ему предал себя всем сердцем. Попечение же его должно быть об истине. А из этого познается, что он под Божиим Промыслом, когда Бог непрестанно посылает ему печали.

Праведные не только по воле своей подвизаются в добрых делах, но и невольно выдерживают сильное брение с искушениями во испытание своего терпения.

Истинные праведники всегда помнят, что недостойны они Бога. А что истинные они праведники, узнается это из того, что признают себя окаянными и недостойными попечения Божия, и исповедуют это тайно и явно, и умудряются на это Святым Духом, чтобы не остаться без подобающей им заботливости и трудничества, пока они в этой жизни. Время же упокоения Бог определил им в будущем веке. И имеющие в себе живущего Господа по этому самому не желают быть в покое и освободиться от скорбей, хотя иногда и дается им утешение в духовном.

Такова воля Духа, чтобы возлюбленные его пребывали в трудах.

Нет человека, который бы не скорбел во время обучения, и нет человека, которому бы не казалось горьким время, когда испивает он яд искушений. Без них невозможно приобрести сильной воли.

Если во смирении прося с непрестанным желанием, покоримся Богу в терпении, то всё примем о Христе Иисусе, Господе нашем.

Радость о Боге крепче здешней жизни, и кто обрел ее, тот не только не посмотрит на страдания, но даже не обратит взора на жизнь свою, и не будет там иного чувства, если действительно была эта радость. Любовь сладостнее жизни, и разумение Бога, от которого рождается любовь, сладостнее меда. Любви не печаль – принять тяжкую смерть за любящих. Любовь есть порождение знания, а знание есть порождение душевного

здравия, здравие же душевное есть сила, происшедшая от продолжительного терпения.

Если приучим себя к доброму размышлению, то будем стыдиться страстей, как только встретимся с ними.

Жизнь будущая подобна рукописаниям, начертанным на чистых свитках, запечатанных царскою печатью, в которых нельзя ничего ни прибавить, ни убавить. Поэтому пока мы среди изменения, будем внимательны к себе, и пока имеем власть над рукописанием жизни своей, какое пишем своими руками, постараемся делать в нем дополнения добрым житием, станем исправлять в нем недостатки прежнего жития.

Любовь к Богу – от собеседования с Ним, а молитвенное размышление и поучение достигается безмолвием, безмолвие – нестяжательностью, нестяжательность – терпением, терпение – ненавистью к похотениям, а ненависть к похотениям – страхом геенны и надеждой блаженств. Ненавидит же похотения тот, кто знает плод их, и что готовят они человеку, и до какого блаженства не допускается он ради похотений.

Храни себя от самомнения во время добрых в тебе изменений. Нemoщь свою и невежество свое относительно тонкости сего самомнения усердно открывай Господу в молитве, чтобы не быть тебе оставленным и не искутиться в чем-либо срамном, потому что за гордостью следует блуд, а за самомнением – обольщение.

Пусть у тебя всегда берет перевес милостыня, пока в самом себе не ощутишь той милостыни, какую имеет Бог к миру. Наше милосердие пусть будет зеркалом, чтобы видеть нам в себе самих то подобие и тот истинный образ, какой есть в Божием естестве и в сущности Божией. Этим и подобным будем просвещаться для того, чтобы нам просветленной волей устремиться к житию по Богу. Сердце жестокое и немилосердное никогда не очистится. Человек милостивый – врач своей души, потому что как бы сильным ветром из сердца своего разгоняет он омрачение страстей.

Чувство духовное такого качества, что принимает в себя созерцательную силу, подобно зенице телесных очей, имеющих в себе чувственный свет.

Чистота есть светлость мысленного воздуха, недрами которого окрыляется внутреннее наше естество.

Любовь есть плод молитвы и от созерцания своего возводит ум к ненасытному ее желанию, когда ум пребывает в молитве без уныния, и человек умом, только в безмолвных помышлениях, молится пламенно и с горячностью. Молитва есть умерщвление мыслей похоти плотской жизни.

Ибо молящийся прилежно есть то же, что умирающий для мира, и терпеливо пребывать в молитве значит отречься человеку от себя самого. Поэтому в самоотвержении души обретается любовь Божия.

Молитва – это свобода и упразднение ума от всего здешнего, сердце, совершенно обратившее взор свой к желанию уповаемого в будущем.

Как дитя поражается страшным зрелищем и, убежав от него, держится за края одежды своих родителей, призывая их на помощь, так и душа, в какой мере утесняется и сокрушается страхом искушений, спешит прилепиться к Богу, призывая Его в непрестанной молитве. И пока искушения продолжают одно за другим нападать на нее, умножает моление; и, напротив, когда получает освобождение, предается парению мыслей.

Кто не почитает себя грешником, того молитва не приемлется Господом.

Неправедные уста заграждаются для молитвы; потому что осуждение совести делает человека не имеющим дерзновения. Сердце доброе с радостью источает слезы в молитве.

Молитва есть прибежище помощи, источник спасения, сокровище упования, пристань, спасающая от треволения, свет пребывающим во тьме, опора немощных, покров во время искушений, помощь в решительную минуту болезни, щит избавления во брани, стрела, изощренная на врагов, и, просто сказать: открывается, что всё множество этих благ имеет доступ посредством молитвы.

Молитва есть радость, воссылающая благодарение.

Блага рождаются в человеке от познания собственной немощи. Ибо по великому желанию помощи Божией приближается он к Богу, пребывая в молитве. И в какой мере приближается он к Богу намерением своим, в такой и Бог приближается к нему дарованиями Своими.

Потому-то Господь оставляет святым причины к смирению и к сокрушению сердца в усиленной молитве, чтобы любящие Его приближались к Нему посредством смирения.

О ЛЮБВИ

Рай есть любовь Божия, в которой наслаждение всеми блаженствами, где блаженный Павел напитался сверхъестественною пищею и, как только вкусил там от древа жизни, воскликнул, сказав: *Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его* (1Кор. 2, 9).

Древо жизни есть любовь Божия, от которой отпал Адам; и с тех пор не встречала уже его радость, но работал и трудился он на земле терний.

Пока не обретем любви – делание наше на земле терний; и хотя сеяние наше бывает сеянием правды, однако и сеем, и пожинаем мы среди терний, и ежечасно уязвляемся ими, и, что бы ни делали к своему оправданию, живем в поте лица.

Любовь есть царство; о ней Господь таинственно обещал апостолам, что вкусят ее в царстве Его. Ибо сказанное: *да ядите и пиете за трапезою Моею в Царстве Моем* (Лк. 22, 30), что иное означает, как не любовь?

Любовь Божия к человеку познается, когда бывает он в обстоятельствах, разрушающих надежду его. Здесь-то Бог силу Свою показывает в спасении его.

Душа, которая любит Бога, в Боге, и в Нем едином, имеет себе упокоение.

Любовь, возбуждаемая чем-нибудь вещественным, подобна малому светильнику, питаемому елеем, которым и поддерживается свет его, или наводняемому дождем потоку, течение которого прекращается с оскудением составляющего его вещества. Любовь же, которая имеет причиной Бога, подобна бьющему из земли источнику; потоки его никогда не прекращаются (ибо Бог – единственный источник любви), и вещество его не оскудевает.

Любовь к Богу возбуждает в человеке любовь к деланию добродетелей, а чрез это стремится к благодетелю.

Указанием любви служит смирение, которое рождается от доброй совести о Христе Иисусе, Господе нашем.

Кто всех равно любит по состраданию и без различия, тот достиг совершенства.

О ВЕРЕ И НАДЕЖДЕ

На всех путях, какими ходят люди в мире, не обретают они мира в душе, пока не приблизятся к надежде на Бога. Сердце не умирается от труда и преткновений, пока не придет в него надежда и не умиротворит сердца, и не прольет в него радости.

Надежда на Бога возвышает сердце, а страх геенны сокрушает его. Свет ума порождает веру, а вера порождает утешение надежды; надежда же укрепляет сердце. Вера есть откровение разумения, и когда помрачится ум, вера скрывается, господствует над нами страх и отсекает нашу надежду. Вера, происходящая от ученья, не освобождает человека от гордости и сомнения; освобождает же та, которая зрится разумением и воссиявает в разуме, и называется познанием и явлением истины.

Сомнение сердца приводит в душу боязнь. А вера может делать произволение твердым и при отсечении членов.

Не испытав явственного покровительства Божия, сердце не в состоянии надеяться на Бога.

Сокровищ веры не вмещают ни земля, ни небо. Ничего никогда не лишается тот, у кого сердце подкрепляется упованием веры. И когда ничего не имеет, всем владеет он верою, как написано: *И все, чего ни попросите в молитве с верою, получите (Мф. 21, 22)*, и еще: *Господь близко. Не заботьтесь ни о чем (Флп. 4, 5–6)*.

Все возможно верующему (Мк. 9, 23), потому что для Бога нет ничего невозможного. Какое неизреченное богатство, какое море богатства – в волнах веры и в чудных сокровищах, изливаемых силою ее! Какого дерзновения, какой сладости и надежды исполнено шествие с верою! Как легко бремя ее! И сколько сладости в делании ее!

Вера дела свои видит совершаемыми благодатью Божией, потому и не может превозноситься, как написано: *Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе (Флп. 4, 13)*; и еще: *не я, впрочем, а благодать Божия, которая со мною (1Кор. 15, 10)*.

Человеку во время молитвенного прошения своего утвердиться в уповании на Бога – это лучшая часть благодати веры. Твердость же веры в Бога не то, что здоровое исповедание, хотя оно и мать веры; напротив того, душа видит истину Божию по силе жития.

Несомненность веры в людях, высоких душою, открывается по мере того, как они по нравам своим сообразуются в жизни с заповедями Господними.

Вера есть дверь таинств. Как телесные очи видят предметы чувственные, так вера духовными очами взирает на сокровенное.

ЗАПОВЕДИ БОЖИИ

Целью пришествия Спасителя, когда дал нам животворящие заповеди Свои как очистительные врачевства в нашем страстном состоянии, было то, чтобы очистить душу от зла, произведенного первым преступлением Адама, и восстановить ее в первоначальное ее состояние. Что врачевства для больного тела, то заповеди – для страстной души. И явно, что заповеди были даны против страстей, для врачевания преступной души, как ясно говорит Господь ученикам Своим: *Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцем Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам... И Мы придем к нему и обитель у него сотворим (Ин. 14, 21, 23)*. И еще: *По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою (Ин. 13, 35)*. Ясно же, что любовь может быть приобретена после душевного здравия; а душа, не сохранившая заповедей, не есть здравая.

Хранение заповедей ниже духовной любви. И поскольку много таких, которые хранят заповеди из страха или ради награды в будущем, а не по любви, то Господь многим убеждает к хранению заповедей по любви, дающих душе свет. И еще: *Чтоб люди видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного (Мф. 5, 16)*. Но в душе не могут быть видимы добрые дела, каким научил Господь, если не будут сохранены заповеди. А что заповеди не тяжелы для любящих истину, об этом Господь сказал: *Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас... ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко (Мф. 11, 28, 30)*.

Ты знаешь, что зло пришло к нам от преступления заповедей. Итак, ясно, что здоровье человеку возвращается их соблюдением. А без делания заповедей, пока прежде всего не пойдём путем, ведущим к душевной чистоте, не нужно нам ожидать очищения души. И не говори, что Бог и без делания заповедей может по благодати даровать нам душевное очищение, ибо это – Господни суды, и Церковь не повелевает нам просить чего-либо такового.

Ни один, не будучи вскормлен молоком заповедей, не преуспел, не победил страстей и не сподобился чистоты.

Верую исповедуем, что Бог есть Господь, Владыка, Творец и Создатель всяческих, а знанием решаем, что нужно нам хранить заповеди Его и разуметь, что ветхозаветные заповеди хранит страх, как сказал Сам Он, а животворные заповеди Христовы хранит любовь, по сказанному: *Я соблюл заповеди Отца Моего и пребываю в Его любви (Ин. 15, 10)*.

Христос требует не делания заповедей, но исправления души, для которого и узаконил заповеди.

Кто ведет жизнь по образу Законоположника и руководствуется заповедями Его, в том невозможно оставаться греху. Потому Господь обетовал в Евангелии сохранившему заповеди сотворить у него обитель (см. Ин. 14, 23).

Заповеди Божии выше всех сокровищ мира. Кто стяжал их, тот внутри себя обретает Бога.

АНГЕЛЫ

Духовные сущности Божественное Писание наименовало девятью духовными именами и разделило их на три степени; и первую делит на великие, высокие и святейшие престолы, многоочитых херувимов и шестикрылых серафимов; вторую же степень – на господства, силы и власти, и третью – на начала, архангелов и ангелов. Чины же эти с еврейского переводятся так: серафимы – согревающие и сожигающие; херувимы – обильные знанием и мудростью; престолы – Божия опора и Божий покой; этими именами названы чины по их действиям. Именуются же престолы как досточестные, господства – как имеющие власть над всяким царством, начала – как устрояющие эфир, власти – как властвующие над народами и над каждым человеком, силы – как крепкие силою и страшные видением своим, серафимы – как освящающие, херувимы – как носящие, архангелы – как бодрственные стражи, ангелы – как посылаемые.

О СТРАСТЯХ

Страсти – это приражения, которые производятся вещами мира сего побуждая тело удовлетворять излишние его потребности; и приражения сии не прекращаются, пока стоит этот мир.

Как дети не рождаются без матери, так страсти не рождаются без парения (рассеяния) ума, а совершение греха не бывает без содействия страстей.

Душе быть доступною страстям полезно для уязвления совести; пребывать же в страстях – дерзко и бесстыдно.

Покой и праздность – гибель душе, и больше демонов могут повредить ей.

Если не будет исцелена страстная часть души, не обновится, не освятится втайне, не будет связана житием Духа, то душа не приобретет здравия.

Каково течение воды в горной реке, такова сила раздражительности, когда найдет себе доступ в наш ум.

Слово «мир» (окружающий нас) есть имя собирательное, объединяющее в себе так называемые страсти.

Когда вообще хотим наименовать страсти, называем их миром, а когда хотим различать их по различию наименований их, называем их страстями.

Страсти суть нечто придаточное, и в них виновна сама душа. Ибо по природе душа бесстрастна. Когда же слышишь в Писании о страстях душевных и телесных, да будет тебе известно, что говорится сие по отношению к причинам страстей, ибо душа по природе бесстрастна.

Страсти искореняются и обращаются в бегство непрерывным погружением мысли в Боге.

Кто душою и телом предан всегда суесловию и парениям ума, тот блудник; кто соглашается и соучаствует с ним в этом, тот прелюбодей; и кто общается с ним, тот идолослужитель.

Пока носим на себе образ Адамов, неизбежно носим в себе и страсти Адамовы. Ибо невозможно земле не произращать ростков, свойственных природе ее.

Страсти, сокровенные в душе, не исправляются телесными только трудами.

Есть страсти, которые душе показывают только скорби: нерадение, уныние, печаль не нападают приражением помыслов и услаждением, но

только налагают на душу тяжесть.

Самомнение есть расточение души в мечтании ее, которое приводит ее к парению и не препятствует ей парить в облаках своих помыслов, так что кружится она по всему миру.

Страсти усыпленные пробуждаются, как только встречается причина прийти им в деятельность.

Страсть тщеславия заставляет уступить ей место блудную страсть, и опять страсть блудная укрощает страсть славлюбия.

Тщеславие – слугитель блуда и дело гордыни.

Как от чревоугодия рождается мятеж помыслов, так от многословия и бесстыдных бесед – неразумие и исступление ума.

Кто не удаляется добровольно от причин страстей, тот невольно увлекается в грех.

Страсти отвращать лучше памятью о добродетелях, нежели сопротивлением, потому что страсти, когда выступают из области своей и воздвигаются на брань, отпечатлевают в уме свои образы и подобию.

Пока не возненавидит кто причины греха воистину от сердца, не освобождается он от наслаждения, производимого действием греха.

Кто любит поводы к страстям, тот невольно и нехотя становится подручным и порабощается страстям.

СТРАХ БОЖИЙ

Страх Божий – начало добродетели. Он – порождение веры и вселяется в сердце, когда ум устранен от мирских хлопот, чтобы кружащиеся от рассеяния мысли свои собрать ему в размышлении о будущем воскресении.

Душа, имеющая в себе страх Божий, не боится чего-либо такого, что вредит ей телесно, потому что на Бога уповает отныне и во веки веков.

О ДОБРОДЕТЕЛЯХ

Доброделание есть попечение о душевном, а не о суетном.

Не всякое доброе желание входит в сердце от Бога, но только то, которое полезно.

Добродетель, какую творит кто через других, не может очистить душу, потому что вменяется пред Богом только в награду за дела. Добродетель же, которую человек творит сам в себе, вменяется в совершенную добродетель и достигает того и другого, то есть и в воздаяние вменяется, и очищение производит.

Не тот любитель добродетели, кто с борением делает добро, но тот, кто с радостью приемлет последующие за тем бедствия.

Покрой от наказания согрешающего, если нет тебе от сего вреда: и ему придашь бодрости, и тебя поддержит милость Владыки твоего.

Немощных и огорченных сердцем подкрепляй словом и всем, насколько сможет рука твоя, – и подкрепит тебя Вседержительная десница.

Тому, кто огорчен сердцем, помогай и трудом молитвенным, и соболезнованием сердечным – и прошениям твоим отверзется источник милости.

Выше всякой добродетели – рассудительность.

Не прерывай речи, когда говорит другой; и не отвечай как невежда, но будь тверд как мудрец.

Вот дела правды: пост, милостыня, бдение, святыня и всё прочее, совершаемое телесно; любовь к ближнему, смиренномудрие сердца, прощение проступков, помышление о благах, исследование таинств, сокровенных в Святых Писаниях, размышление ума о делах совершеннейших, как хранить пределы душевных движений, и прочие добродетели, совершаемые в душе.

Иногда человек желает доброго, но Бог не помогает, потому что какое-нибудь подобное сему желание входит и от диавола и почитается служащим в помощь, а между тем нередко бывает не по мере человеку. Сам диавол умышляет сделать человеку вред и понуждает его взыскать желаемого, когда или не достиг еще он соответствующего тому жития, или желание чуждо образу жизни его, или не пришло еще время, когда можно исполнить это или начать его исполнение, или человек недостаточно силен делом, или знанием, или телом, или не способствуют нам в том обстоятельства. И диавол всяким способом, как бы под личиною этого

доброе дела, или смущает человека, или наносит вред его телу, или скрывает сети в уме его.

Таков обычай у того, кто желает доброго, – при рассуждении ума молитву употреблять в помощь деланию и приобретению мудрости для различения истины от ложного.

Если будешь трудиться в прекрасной добродетели и не почувствуешь, что вкушаешь от нее помощи, то не дивись. Ибо, пока не смирится человек, не получает награды за свое делание. Награда дается не за делание, но за смирение. Кто оскорбляет последнее, тот теряет первую. Кто раньше принял уже награду за добрые дела, тот преимуществует перед имеющим делание добродетели. Добродетель есть мать печали о Боге, а от такой печали рождается смирение, а смирению дается благодать. Воздаяние же бывает уже не добродетели и не труду ради нее, но рождающемуся от них смирению. Если же оно оскудеет, то первые будут напрасны.

Делание добродетели есть хранение заповедей Господних. Обилие делания – вот доброе устройство ума.

В иных, охраняющих себя от греха, и недостатки бывают хранителями правды.

Трудами и хранением себя источается чистота помыслов, а чистотою помыслов – свет мышления.

Кто имеет добрые желания, тому противление не может воспрепятствовать исполнить их, разве только лукавый найдет место худому предлогу в желающих доброго.

Предпочитать доброе изволение – дело желающего; довершить же выбор доброго изволения – дело Божие. Для этого человек имеет нужду в Божией помощи.

Душа, принявшая на себя попечение о добродетели и живущая с осторожностью и в страхе Божиим, не может быть без печали каждый день, потому что добродетели сопряжены с печалью.

Телесное делание предшествует душевному, как персть предшествовала душе, вдунутой в Адама. Кто не снискал телесного делания, тот не может иметь и душевного, потому что последнее рождается от первого, как колос от пшеничного зерна. А кто не имеет душевного делания, тот лишен и духовных дарований.

Блажен человек, который познает немощь свою, потому что знание это делается для него основанием, корнем и началом всякого доброго усовершенствования. Когда человек познает и действительно ощутит немощь свою, тогда воздвигает душу свою из расслабления.

О ПОСТЕ

Пост – ограждение всякой добродетели, начало подвига, венец воздержанных, красота девства и святости, светлость целомудрия, начало христианского пути, мать молитвы, источник целомудрия и разума, учитель безмолвия, предшественник всех добрых дел. Как здоровым глазам свойственно желание света, так посту, соблюдаемому с рассудительностью, свойственно желание молитвы.

Пост с рассудительностью – обширная обитель для всякого добра.

Кто нерадит о посте, тот приводит в колебание все доброе, потому что пост был заповедью, вначале данную нашему естеству в остережение против вкушения пищи, и нарушением поста пало начало нашего создания.

Не обременяй чрева своего, чтобы не помутился ум твой и не быть тебе в смятении от парения мыслей.

Как от семени пота постов произрастает колос целомудрия, так от сытости – распутство и от пресыщения – нечистота. При алчущем и смиренном чреве никак не проникают в душу срамные помыслы.

Пост есть оружие, уготованное Богом.

О ПОКАЯНИИ

Сколько раз иные каждый день преступают закон и покаянием врачуют души свои, и благодать приемлет их, потому что во всяком разумном естестве перемена происходит неопределимым образом и с каждым человеком ежечасно происходят изменения.

Значение слова «покаяние», как познали мы из действительного свойства вещей, таково: оно есть с исполненной сокрушения молитвой неослабное прошение к Богу об оставлении (прощении) прошедшего и мольба о хранении будущего. Потому и Господь наш опору нашей немощи указал в молитве, говоря: *пробудитесь, бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение (Мф. 26, 41). Молитесь и будьте неленивы, во всякое время бодрствуйте и молитесь (см. Лк. 21, 36; Кол. 4, 2). Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят (Мф. 7, 7–8)*. Особенно же подтвердил Бог слово Свое и к большему усердию побудил нас притчей о друге, который в полночь пришел к другу своему и просил у него хлеба. Господь говорит: *Если, говорю вам, он не встанет и не даст ему по дружбе с ним, то по неотступности его, встав, даст ему, сколько просит (Лк. 11, 8)*. И вы молитесь и не будьте нерадивы. Какое несказанное побуждение к дерзновению! Податель побуждает нас просить у Него, чтобы дать нам Божественные Свои дарования. И хоть Сам, как знает Он, устраивает всё, что благодетельно для нас, однако эти слова Его исполнены великой силы для возбуждения в нас дерзновения и упования.

Совершенство пути к Богу заключается в трех следующих вещах: в покаянии, в чистоте и в усовершенствовании себя. Что такое покаяние? Оставление прежнего и печаль о нем. Что такое чистота? Кратко сказать: сердце, милующее всякую тварную природу. Что такое усовершенствование себя? Глубина смирения, то есть оставление всего видимого и невидимого и попечения о том.

Как благодать на благодать, людям по крещении дано покаяние. Ибо покаяние есть второе возрождение от Бога. И то дарование, которого залог приняли мы от веры, приемлем покаянием. Покаяние есть дверь милости, открытая усиленно ищущим его; этою дверью входим в Божию милость; помимо этого входа не обретем милости, потому что, по слову Божественного Писания, *все согрешили... получая оправдание даром, по благодати Его (Рим. 3, 23–24)*.

Кто ненавидит свои грехи, тот перестает грешить; и кто исповедует

их, тот получит отпущение.

Припомни тяжкие падения падших в древности и покаявшихся, а также высоту и честь, каких сподобились они после того, – и примешь смелость в покаянии своем.

Невозможно человеку оставить навык греховный, если не приобретет прежде вражды ко греху; и невозможно получить отпущение прежде исповедания прегрешений. Ибо исповедание согрешений бывает причиною истинного смирения; смирение же – причиною сокрушения, последующего в сердце от стыда.

Если все мы грешники и никто не выше искушений, то ни одна из добродетелей не выше покаяния, потому что дело покаяния никогда не может быть совершенно. Покаяние всегда прилично всем грешникам и праведникам, желающим спасения. И нет предела совершенству, потому что совершенство и самых совершенных подлинно несовершенно. Потому-то покаяние до самой смерти не определяется ни временем, ни делами. Помни, что за всяким наслаждением следует омерзение и горечь.

Прежде всех страстей – самолюбие; прежде всех добродетелей – пренебрежение покоем.

Чистота души есть первоначальное дарование естеству нашему. Без чистоты от страстей душа не врачуется от недугов греха.

Сладость, сокрытую в правде, вкушаем не тогда, когда делаем правду, но когда любовь к правде пронизывает сердце наше; и делаемся грешниками не тогда, как сделаем грех, но когда не возненавидим его и не раскаемся в нем.

Очищай, человек, душу свою, свергни с себя попечение о том, что вне твоего естества, и на помышления и движения свои повесь завесу целомудрия и смирения, и через это найдешь то, что внутри твоей природы, потому что смиренномудрым открываются тайны.

Что горсть песку, брошенная в великое море, – то же грехопадение всякой плоти в сравнении с Промыслом и Божией милостью. И как обильный водою источник не загряздается горстью пыли, так милосердие Создателя не побеждается пороками тварей.

ГЕЕННСКИЕ МУЧЕНИЯ

Мучимые в геенне поражаются бичом любви. И как горько и жестоко это мучение любви! Ибо ощутившие, что погрешили они против любви, терпят мучение, которое больше всякого возможного наказания. Неуместна никому такая мысль, что грешники в геенне лишаются любви Божией. Любовь есть порождение знания истины, которое (в чем всякий согласен) дается всем вообще.

По моему рассуждению, гееннское мучение есть раскаяние.

О СМИРЕНИИ

Бывает смирение от страха Божия, и бывает смирение из любви к Богу: иной смиряется по страху Божию, другой – по радости. И смиренного по страху Божию сопровождают во всякое время скромность во всех членах, благочиние чувств и сокрушенное сердце, а смиренного по радости сопровождают великая простота, сердце возрастающее и неудержимое.

Разумен только имеющий смирение, а не имеющий смирения не будет разумен. Смиреномудр только мирный, а немирный – не смиреномудр; и мирен – только радующийся.

Вспоминай о падении сильных – и смиришься в добродетелях своих.

Возлюби смирение во всех делах своих, чтобы избавиться от неприметных сетей, какие всегда находятся вне пути смиреномудренных.

Сокровище смиреномудрого внутри его, и это – Господь.

Смирение и без дел многие прегрешения делает простительными. Напротив того, без смирения и дела бесполезны, даже уготовляют нам много худого.

Как душа непознаваема и невидима телесными очами, так и смиреномудрый не познается среди людей. И как душа внутри тела сокрыта от зрения и от общения со всеми людьми, так и истинно смиреномудрый человек по своему отлучению от всех и по лишению во всем не только не желает быть видим и знаем людьми, но даже такова его воля: если можно, от самого себя погрузиться внутрь себя, войти в безмолвие и вселиться в нем, всецело оставив все свои прежние мысли и чувствования, соделаться чем-то как бы не существующим, не пришедшим еще в бытие, вовсе неизвестным даже самой душе своей. И пока таковой человек бывает сокровен, заключен в себе и отлучен от мира, всецело пребывает он во Владыке своем.

В смиреномудром никогда не бывает суетливости, торопливости, смущения, горячих и легких мыслей, но во всякое время пребывает он в покое. Если и небо упадет на землю, смиреномудрый не ужаснется.

За смиреномудрием следует кротость и собранность в себя, то есть целомудрие чувств.

Смиреномудрому никогда не встречается такая нужда, которая приводила бы его в смятение или смущение.

Желаешь ли ты, человек малый, обрести жизнь? Сохрани в себе веру и смирение, потому что ими обретешь милость и помощь.

Как тень следует за телом, так и милость за смиренномудрием.
Подлинно, Господи, если не смиримся, Ты не перестаешь смирать нас.

Где произрастает смирение, там изливается Божия слава.

О СКОРБЯХ

Малая скорбь ради Бога лучше великого дела, совершаемого без скорби, потому что добровольная скорбь дает доказательство веры любовью, а дело покоя бывает следствием пресыщения сознания.

По жестоким скорбям, посылаемым на тебя Божиим Промыслом, душа твоя постигает, какую приняла она честь от величия Божия. Ибо по мере печали бывает и утешение.

Всегда помни о тех, кто превосходит тебя добродетелью, чтобы непрестанно видеть в себе недостаток против их меры; содержи всегда в уме тягчайшие скорби скорбящих и озлобленных, чтобы самому тебе воздавать должное благодарение за малые и ничтожные скорби, бывающие у тебя, и быть в состоянии переносить их с радостью.

Не отвращайся от скорбей, потому что ими входишь в познание истины, и не устрашайся искушений, потому что через них обретаешь заслуженную награду.

Тот крепче всех, кто не малодушествует в скорбях временных, в которых сокрыто спасение его, и не пожелал широкого пути (греха), в котором скрывается зловоние стыда и который приводит идущего к печалям и вздыханиям.

Невозможно приблизиться к Богу без скорби, без нее и праведность человеческая не сохраняется неизменно. И если человек оставляет дела, приумножающие праведность, то оставляет и дела, охраняющие ее.

Кто уклоняется от скорбей, тот вполне разлучается, несомненно, и с добродетелью. Если желаешь добродетели, то предай себя на всякую скорбь. Ибо скорби рождают смирение.

Кто без скорби пребывает в добродетели своей, тому отверста дверь гордости.

Как лекарства истребляют нечистоту худых соков в теле, так и жестокость скорбей очищает сердце от лукавых страстей.

ОБ ИСКУШЕНИЯХ

Без поущения искушений невозможно познать нам истины. Искушения, бывающие по Божию поущению на людей бесстыдных, которые в мыслях своих превозносятся пред благостью Божией и оскорбляют гордостью своею Божию благость, суть следующие: явные демонские искушения, превышающие пределы душевных сил; отъятие силы мудрости, какую имеют люди; жгучее ощущение в себе блудной мысли, попускаемой на них для смирения их превозношения; скорая раздражительность; желание устроить всё по своей воле, препираться на словах, порицать; презрение сердца; совершенное заблуждение ума; хулы на имя Божие; уродливые мысли, достойные смеха, а лучше же сказать – слез; и то, что пренебрегают ими люди, в ничто обращается честь их и тайно, и явно, разными способами наносится им срам и поругание от бесов; желание быть в общении и обращении с миром, непрестанно говорить и безрассудно пустословить, всегда отыскивать себе новости, а также и лжепророчества; обещать многое сверх сил своих. И это суть искушения душевные.

К числу искушений телесных принадлежат: болезненные, постоянные, запутанные, неудоборазрешимые происшествия, всегдашние встречи с людьми худыми и безбожными; или человек впадает в руки насильников, или сердце его вдруг и всегда без причины приводится в движение страхом; или часто терпит он страшные, сокрушительные для тела падения со скал, с высоких мест и с чего-либо подобного; или, наконец, чувствует оскудение в том, что помогает сердцу Божественною силою и упованием веры; короче сказать, всё невозможное и превышающее силы постигает и их самих, и близких им.

Вне искушений не усматривается Промысел Божий, невозможно приобрести дерзновения пред Богом, невозможно научиться премудрости Духа, нет также возможности, чтобы Божественная любовь утвердилась в душе твоей.

Другом греха делается тело, которое боится искушений, чтобы не дойти ему до крайности и не лишиться жизни своей.

Дарование без искушений – погибель для приемлющих его. Если делаешь доброе пред Богом и даст тебе дарование, умоли Его дать тебе познание, сколько подобает для тебя смириться, или приставить к тебе стража над дарованием, или взять у тебя его, чтобы оно не было для тебя причиною погибели. Ибо не для всех безвредно хранить богатство.

Вследствие любви, какую святые показали к Богу тем, что страдают за имя Его, когда Он содержит их в тесноте, но не отступает от возлюбленных Им, сердце святых приобретает дерзновение взирать на Бога непокровенным лицом и просить Его с упованием. Велика сила дерзновенной молитвы. Потому попускает Бог святым Своим искушаться всякою печалью – и, с другой стороны, на опыте получать доказательство помощи Его и того, сколько промышляет о них Бог, потому что вследствие искушений приобретают мудрость.

В искушениях многократно испытывая Божию помощь, человек приобретает твердую веру.

Подвижники бывают искушаемы, чтобы приумножить им богатство свое духовное; расслабленные – чтобы охранять им себя от вредного; погруженные в сон – чтобы приуготовиться им к пробуждению; далеко отстоящие – чтобы приблизиться им к Богу; свои Богу – чтобы радоваться им с дерзновением. Всякий необученный сын получает богатство из дома отца своего не на пользу себе. Поэтому-то Бог сперва искушает и томит, а потом являет дарование. Слава

Владыке, Который горькими врачевствами приводит нас в возможность насладиться здоровьем!

О БОГЕ И ЧЕЛОВЕКЕ

Господь для уподобления нашего Отцу Небесному назначил нам милосердие, потому что творящих его приближает оно к Богу.

Кто желает исполнения воли Божией, тот небесных ангелов будет иметь путеводителями.

Есть три способа, которыми всякая разумная душа может приближаться к Богу: или горячностью веры, или страхом, или вразумлением Господним.

Человек, сомневающийся в том, что Бог – помощник в добром делании, боится даже тени своей, и во время достатка и обилия томится голодом, и при окружающей его тишине исполняется бури. А кто уповает на Бога, тот тверд сердцем, и всем людям явна досточестность его и пред всеми врагами его похвала его.

Телесным житием по Богу называются дела телесные, которые совершаются для очищения плоти добродетельной деятельностью посредством явных дел, которыми человек очищается от плотской нечистоты.

Очищение тела есть неприкосновенность к плотской скверне. Очищение души есть освобождение от тайных страстей, возникающих в уме. Очищение же ума совершается откровением тайн. Ибо очищается он от всего, что по своей принадлежности к плоти подлежит чувству.

Как душа по природе лучше тела, так и дело душевное лучше телесного. И как первоначально создание тела предшествовало вдохновению в него жизни, так и дела телесные предшествуют делу душевному.

Уныние – от парения ума, а парение ума – от праздности, пустого чтения и суетных бесед или от пресыщения чрева.

Если кто не прекословит помыслам, тайно вселяемым в нас врагом, но молитвою к Богу отсекает беседу с ними, то это служит признаком, что ум его обрел по благодати премудрость.

Царство ума есть распятие тела, и ум Богу не покоряется, если свобода не покорена разуму.

Сердечное дерзновение и пренебрежение опасностями бывают по одной из двух причин: или по жестокосердию, или по великой вере в Бога. За жестокосердием следует гордость, а за верою – смиренномудрие сердца. Человек не может стяжать надежды на Бога, если прежде в большой мере не исполнял волю Его. Ибо надежда на Бога и мужество

сердца рождаются от свидетельства совести, и только при истинном свидетельстве ума нашего имеем мы упование на Бога.

Не проси совета у человека, который не ведет одинакового с тобою образа жизни, хотя он и очень мудр. Не всякий, подающий совет, достоин доверия, но только тот, кто прежде сам хорошо управил свободу свою и не боится осуждения и клеветы.

Как человек составлен из двух частей, то есть из души и тела, так и всё в нем требует двоякой заботы, сообразно с двойственностью его состава.

Христос Ипостасью Своею сделал обновление естества нашего, в Него облечены мы водою и Духом, и в неизреченном таинстве соединил Он нас с Собою и сделал членами тела Своего.

Кто отвращает лицо свое от скорбящего, для того омрачится день его. И кто пренебрегает просьбой страдающего, у того сыны в слепоте ощупью будут искать пути в дом его.

Зло есть недуг души, а прелесть – гибель истины.

Созерцание есть ощущение Божественных тайн, скрытых в вещах и в их причинах.

Страдания, в нынешнем веке переносимые за истину, не идут в сравнение с утешением, которое уготовано страдающим за доброе.

Не думай, что только приобретение золота и серебра – это любостыжательность (корыстолюбие), но и всё, что бы то ни было, к чему привязана воля твоя.

Если угодно подавать нищим, то подавай из собственного. А если вознамеришься жертвовать чужое, то знай: это – самый скверный сорняк пред Богом.

Прибери чистоту в делах своих, чтобы озарялась душа твоя в молитве и памятованием о смерти зажигалась радость в уме твоём.

Не связывай свободы своей тем, что служит к наслаждению, чтобы не сделаться тебе рабом рабов.

Лучше тебе помириться с душою своею в единомыслии тройственного в тебе состава, то есть тела, души и духа, нежели пытаться учить и умиротворять разномыслящих.

Полезнее для тебя позаботиться о том, чтобы воскресить от страстей мертвость души твоей движением помыслов твоих к Божественному, нежели воскрешать умерших.

Плотолюбцам и чревоугодникам входить в исследование предметов духовных так же неприлично, как и блуднице разглагольствовать о целомудрии.

Огонь не возгорается в сырых дровах, и Божественная горячность не возжигается в сердце, любящем покой.

Блудница не пребывает в любви к одному, и душа, привязанная ко многим вещам, не пребывает в Божественных учениях.

Когда хочешь положить начало доброму деланию, приготовься сперва к искушениям, которые тебя постигнут, и не сомневайся в истине.

Кто прегрешения свои почитает малыми, тот впадает в худшее прежнего и понесет большее наказание.

Сей милостыню на смирении, и пожнешь милость на суде.

Без тишины помыслов ум не подвигнется в сокровенные таинства.

Без упования по вере душа не может смело противостоять искушениям.

Прежде нежели найдет на тебя скорбь, молись Богу – и во время горести найдешь Его, и услышит тебя.

Сближайся с праведными, и чрез них приблизишься к Богу. Общайся с имеющими смирение, и научишься их нравам.

Люби грешников, но ненавидь дела их и не пренебрегай грешными за недостатки их, чтобы самому тебе не впасть в искушение, в котором пребывают они.

Не укоряй требующих молитвы твоей и не лишай их добрых слов утешения, чтобы не погибли они и с тебя не был взыскан ответ за души их.

Никого не раздражай и никого не ненавидь ни за веру, ни за худые дела его, но берегись кого-либо и в чем-либо укорять или обличать, потому что есть у нас нелюбезный Судия на небесах.

Если же хочешь обратить кого к истине, то скорби о нем и со слезами и с любовью скажи ему слово или два, а не воспалйся на него гневом, и да не увидит в тебе признака вражды. Ибо любовь не умеет гневаться и раздражаться или укорять кого-то со страстью.

Тот милостив, кто в мысли своей не отличает одного человека от другого, но милует всех.

Если истинно ты милосерден, то, когда несправедно отнято у тебя твое, не скорби внутренне и не рассказывай об ущербе посторонним.

Пока человек служит Господу чем-либо чувственным, дотоле образы сего чувственного отпечатлеваются в помышлениях его и Божественное представляет он в образах телесных. Когда же получит он ощущение внутреннего, тогда по мере ощущения его и ум постепенно будет возвышаться над образами вещей.

Если не имеешь дел, не говори о добродетелях.

Более всякой молитвы и жертвы драгоценны пред Господом скорби за

Него и ради Него.

Вино согревает тело, а слово Божие – ум.

С мужеством начинай всякое доброе дело, а не с двоедушием приступай к таким делам; не колеблись сердцем твоим в уповании на Бога, чтобы труд твой не стал бесполезен.

Никто не может ощутить немощь свою, если не будет попущено на него хоть малого искушения тем, что утомляет или тело, или душу. Тогда, сравнив свою немощь с Божиею помощью, тотчас познает ее величие. Но кто познал, что имеет нужду в Божией помощи, тот совершает много молитв. И в какой мере умножает их, в такой смиряется сердце. Ибо всякий молящийся и просящий не может не смириться. *Сердца же сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже (Пс. 50, 19)*. Поэтому сердце, пока не смирится, не может перестать рассеиваться; смирение же собирает его воедино.

Где есть попечения о делах, не умножай попечений своих – и не будешь рассеянным в уме своем или в молитве своей.

Самооправдание – не христианского жития дело; об этом нет и намека в учении Христовом. Радуйся с радующимися и плачь с плачущими, ибо это – признак чистоты. С больными болезнью, с грешными проливай слезы, с кающимися радуйся. Будь дружен со всеми людьми, а мыслью своею пребывай один. Принимай участие в страданиях всякого, а телом своим будь далеко от всех.

Если не можешь держать в благоустройстве свои помыслы, то хотя бы чувства свои сделай благоустроенными.

Если ты не миротворец, то не будь хотя бы любителем мятежа.

Не можешь стать рачительным – по крайней мере, в образе мыслей своих будь не как ленивый.

Если ты не в состоянии заградить уста клеветнику на друга своего, то, по крайней мере, остерегись от общения с ним.

Смирение собирает душу в безмолвие, и сосредоточивается она в себе самой.

Бесстрастие не в том состоит, чтобы не ощущать страстей, но в том, чтобы не принимать их в себя. Вследствие многих и различных добродетелей, явных и сокровенных, приобретенных святыми, страсти изнемогли в них и не легко могут восстать на душу, и ум не имеет нужды непрестанно быть в отношении к ним внимательным, потому что во всякое время исполнен мыслями своими вследствие размышления и беседы о наилучших образах, которые сознательно возбуждаются в разуме. И как только начинают возбуждаться страсти, ум внезапно уходит от сближения

с ними каким-то уразумением, возникшим в уме, и страсти остаются в нем бездейственными.

Добрая мысль не западает в сердце, если она не от Божественной благодати; лукавый помысел не приближается к душе, разве только для искушения и испытания.

Воскресением души нужно называть исшествие из ветхости, именно чтобы произошел новый человек, в котором нет ничего от ветхого человека, по сказанному: *И дам вам сердце новое, и дух новый дам вам (Иез. 36, 26)*. Ибо тогда запечатлевается в нас Христос Духом премудрости и откровения познания Его.

Со святыми всегда бывает Промысел Божий, охраняющий и укрепляющий их. Им побеждает всякий человек, если бывает в подвиге и в страданиях мученических, и в прочих бедствиях, постигающих за Бога и ради Него претерпеваемых.

Сколько многочисленны и различны дары Божии роду человеческому, столько же бывает различия в приемлемых дарах и соответственно степени приемлющих эти дары.

Бывают меньшие и большие дары Божии; хотя все они высоки и чудны, но один превосходит другой славою и честью, и степень степени выше.

Если кто хочет, чтобы вселился в нем Господь, то принуждает он тело свое служить Господу, работает в заповедях Духа, написанных у апостола, и хранит душу свою от дел плотских, описанных апостолом (см. Гал. 5, 19).

Непрестанное изучение Писания – свет для души, потому что оно указывает душе полезные напоминания о том, чтобы остерегаться страстей и пребывать в любви к Богу чистотою молитвы, и также начертывает пред нами мирный путь по следам святых.

Сердце милующее – возгорение сердца у человека о всем творении, о человеках, о птицах, о животных и о всякой твари.

Нет человека, который бы с переменою обстоятельств не ощутил в уме своем перемены в отношении к предстоящему делу.

Если желание, как говорят, есть порождение чувств, то пусть умолкнут, наконец, утверждающие о себе, что и при развлечении сохраняют они мир ума.

Целомудрен не тот, кто в труде, во время борьбы и подвига говорит о себе, что прекращаются тогда в нем срамные помыслы, но кто истинностью сердца своего уцеломудривает созерцание ума своего.

Во всём, что встретится тебе в Писаниях, доискивайся цели слова,

чтобы проникнуть тебе в глубину мысли святых и с большою точностью уразуметь ее.

Всякую вещь красит мера. Без меры обращается во вред и почитаемое прекрасным.

Слово от деятельности – сокровищница надежды; а мудрость, не оправданная деятельностью, – залог стыда.

Всякому человеку, который живет нечисто, желанна эта жизнь временная.

Ко всякому доброму делу, совершаемому в тебе сознательно или бессознательно, посредниками для тебя были крещение и вера, посредством которых призван ты Господом нашим Иисусом Христом на дела Его благие.

Умиришь сам с собою, и умирятся с тобою небо и земля.

Потрудишься войти во внутреннюю свою клетку – и узришь клетку небесную, потому что та и другая – одно и то же, и, входя в одну, видишь обе.

Естественное состояние души есть ведение Божиих тварей, чувственных и мысленных. Сверхъестественное состояние есть возбуждение к созерцанию пресущественного Божества. Противоестественное же состояние есть движение души в людях, мятущихся страстями.

Чистота ума – просветление Божественным в результате деятельного упражнения в добродетелях.

Движение помыслов в человеке бывает от четырех причин: во-первых, от естественной плотской похоти; во-вторых, от чувственного представления мирских предметов, о которых человек слышит и которые видит; в-третьих, от приобретенных понятий и от душевной склонности, какие человек имеет в уме; в-четвертых, от приражения бесов, которые воюют с нами, вовлекая во все страсти, по сказанным прежде причинам. Поэтому человек даже до смерти, пока он в жизни этой плоти, не может не иметь помыслов и брани.

Иное есть чистота ума, а иное – чистота сердца. Ибо ум есть одно из душевных чувств, а сердце заключает в себе и держит в своей власти внутренние чувства.

Закрой глаза свои на житейские приятности, да сподобит тебя Бог, чтобы мир Его царствовал в сердце твоём.

Воздерживайся от того, что видят очи твои, да сподобишься духовной радости.

Если любишь чистоту, при которой может быть видим Господь, то ни

на кого не клевети и не слушай того, кто клеветет на брата своего.

Наблюдающий за языком своим вовек не будет им ограден. Уста молчаливые истолковывают тайны Божии, а скорый на слова удаляется от Создателя своего.

Кто последует любящему Бога, тот обогатится тайнами Божиими, а кто последует неправедному и горделивому, тот удалится от Бога и возненавиден будет друзьями своими.

Простой хлеб на трапезе непорочного очищает душу вкушающего от всякой страсти.

Храни себя от многословия, ибо оно погашает в сердце мысленные движения, бывающие от Бога.

Кто прежде времени начинает дело, которое сверх его меры, тот ничего не приобретает, а усугубляет только себе вред.

Души, когда достигают чистоты, видят не телесно, но духовно, потому что телесное зрение совершается открыто и видит, что перед глазами, отдаленное же требует иного видения.

Когда ум совлечется ветхого человека и облечется в человека нового, благодатного, тогда узрит чистоту свою, подобную небесному цвету, которую старейшины сынов Израилевых наименовали местом Божиим, когда Бог явился им на горе (см. [Исх. 24, 10](#)).

Не давай, человек, свободы какому-либо из чувств своих, чтобы не дойти до невозможности снова возвратиться к свободе.

Не питай ненависти к грешнику, потому что все мы повинны; и если восстаешь на него ради Бога, то плачь о нем. И почему ты ненавидишь его? Ненавидь грехи его и молись о нем самом, чтобы уподобиться Христу, Который не имел негодования на грешников, но молился о них.

Пути премудрости нет конца; она шествует выше и выше, пока не соединит последователя своего с Богом. То и составляет ее признак, что постижение ее беспредельно, потому что Премудрость есть Сам Бог.

Тот разумен, кто действительно уразумел, что есть предел сей жизни. Он может положить предел и своим прегрешениям.

Крест есть воля, готовая на всякую скорбь. И Господь, когда хотел научить, почему это так, сказал: *«Кто хочет жить в мире сем, тот погубит себя для жизни истинной; а кто погубит себя здесь ради Меня, тот обрящет себя там»* (см. [Мф. 10, 39](#)), то есть обретет себя шествующий путем крестным и на нем утвердивший стопы свои.

Если в уме своем человек потеряет душу свою ради Господа, из любви ко Господу, тот неукоризненным и невредимым сохранится в жизнь вечную.

Тело не соглашается жить без удовлетворения нужд его, пока окружено тем, что служит к наслаждению и расслаблению, и ум не может удержать его от этого, пока тело не будет устранено от всего производящего расслабление.

Благодати предшествует смирение, а наказанию предшествует самомнение. Гордящемуся попускается впасть в хулу, и превозносящемуся добротой дел попускается впасть в блуд, а превозносящемуся своею мудростью попускается впасть в темные сети неведения.

Человек, далекий от всякого памятования о Боге, носит в сердце своем тревожимую лукавой памятью мысль против ближнего. Кто при памятовании о Боге чтит всякого человека, тот по мановению Божию втайне обретает себе помощь у всякого человека.

Кто защищает обиженного, тот поборником себе обретает Бога. Кто руку свою простирает на помощь ближнему своему, тот в помощь себе приемлет Божию силу.

Кто обвиняет брата своего в пороке его, тот обвинителя себе обретает в Боге.

Кто исправляет брата своего тайно, тот исцеляет собственный свой порок; а кто обвиняет кого-либо перед собранием, тот увеличивает болезненность собственных своих язв.

Кто втайне врачует брата своего, тот явною делает силу любви своей; а кто срамит его перед глазами друзей его, тот показывает в себе силу зависти.

Друг, обличающий тайно, – мудрый врач, а врачующий перед глазами многих в действительности есть ругатель.

Признак сострадательности – прощение всякого долга, а признак злого нрава – препирательство с согрешившим.

Кто делает вразумление с целью сделать здоровым, тот вразумляет с любовью; а кто домогается мщения, в том нет любви.

К словам таинств, заключенным в Божественном Писании, не приступай без молитвы и прошения помощи у Бога.

Омрачение души происходит от беспорядочности в жизни.

Мера и определенные правила жизни просвещают ум и отгоняют смущение. Смущение же ума от беспорядочности производит в душе омрачение, а омрачением производится смятение.

Кто возбраняет устам своим клеветать, тот хранит сердце свое от страстей. А кто хранит сердце свое от страстей, тот ежечасно зрит Господа.

У кого помышление всегда о Боге, тот прогоняет от себя демонов и искореняет семя их злобы.

Кто ежечасно наблюдает за своею душою, у того сердце возвеселяется откровениями.

Кто зрение ума своего сосредоточивает внутри себя самого, тот зрит в себе зарю Духа.

Кто возгнушался всяким парением ума, тот зрит Владыку своего внутри сердца своего.

Когда душа упоена радостью надежды своей и весельем Божиим, тогда тело не чувствует скорбей, хотя и немощно, ибо несет сугубую тяготу – и не изнемогает, но наслаждается и содействует наслаждению души, хотя и немощно. Так бывает, когда душа входит в радость Духа.

Если сохранишь язык свой, то от Бога дастся тебе, брат, благодать сердечного умиления, чтобы при помощи ее увидеть тебе душу свою и ею войти в радость Духа. Если же преодолет тебя язык твой, то поверь мне в том, что скажу тебе: ты никак не сможешь избавиться от омрачения. Если нечисто у тебя сердце, пусть чисты будут хотя уста.

Когда пожелаешь наставить кого-нибудь на добро, упокой его сперва телесно и почти его словом любви. Ибо ничто не преклоняет так человека на стыд и не заставляет бросить порок свой и перемениться на лучшее, как телесные блага и честь, какую видит от тебя.

Человек ревнивый никогда не достигает мира ума, а чуждый мира душевного – чужд и радости.

Тебе кажется, что ты, человек, обнаруживаешь ревность свою против чужих недугов, а в действительности свою душу лишил здравия. Если же желаешь врачевать немощных, то знай, что больные более нуждаются в заботе о них, нежели в порицании.

Кто скорбит сердцем, а чувствам своим дает свободу, тот подобен больному, который страждет телесно, а уста имеет отверстыми для всякой вредной ему снеди.

Милосердие и правосудие в одной душе – то же, что человек, который в одном доме поклоняется Богу и идолам. Милосердие противоположно правосудию. Правосудие есть уравнивание точной меры, потому что каждому дает, чего он достоин, и при воздаянии не допускает склонения на одну сторону или лицепрятия. А милосердие есть печаль, возбуждаемая благодатью, и ко всем сострадательно преклоняется: кто достоин зла, тому не воздает злом, и кто достоин добра, того преисполняет с избытком.

Праведник немудрый – светильник при свете солнца.

Молитва злопамятного – сеяние на камне.
Немилостивый подвижник – бесплодное дерево.
Обличение из зависти – ядовитая стрела.
Похвала льстеца – скрытая сеть.
Глупый советник – слепой страж.
Пребывание с неразумными – ранение сердца.
Беседа с разумными – сладкий источник.
Мудрый советник – стена упования.
Глупый и неразумный друг – хранилище вреда.

О СЛЕЗАХ

Слезы во время молитвы – признак Божией милости, которой сподобилась душа в покаянии своем, признак того, что молитва принята и слезами начала входить на поле чистоты. Ибо если не будут отъяты в людях помыслы о преходящем, и не отринут они от себя мирской надежды, и не возбудится в них пренебрежение к миру, и не начнут они готовить доброго напутствия к отшествию своему в иной мир, не начнут в душе восставать помыслы о том, что будет там, – то глаза не могут проливать слез, потому что слезы – это следствие беспримесного и невысокопарного размышления многих частых и неуклонно пребывающих помыслов, памяти о чем-то тонком, совершающемся в уме, и памятью этой приводящем сердце в печаль. От того-то слезы умножаются и усиливаются.

О БЛАГОДАРНОСТИ

Дарования Божии к человеку привлекает сердце, возбуждаемое к непрестанному благодарению.

Уста, всегда благодарящие, приемлют благословение от Бога; и если сердце пребывает в благодарении, нисходит в него благодать.

Благодарность приемлющего побуждает дающего давать дары больше прежних. Кто неблагодарен за малое, тот и в большем лжив и неправеден.

О ВОСКРЕСЕНИИ

Грешник не в состоянии и представить себе благодать воскресения своего. Где геенна, которая могла бы опечалить нас? Где мучение, многообразно нас устрашающее и побеждающее радость любви Его? И что такое геенна пред благодатью воскресения Его, когда восставит нас из ада, сделает, что тленное облечется в нетление и падшего в ад восставит в славе?

Это милость – воскресить нас после того, как мы согрешили; выше милости – привести нас в бытие, когда мы не существовали.

Содержание

Путь в жизнь вечную преподобный Исаак Сирин	1
Ниневийский	
О терпении	2
О МОЛИТВЕ	3
О ЛЮБВИ	8
О ВЕРЕ И НАДЕЖДЕ	9
ЗАПОВЕДИ БОЖИИ	11
АНГЕЛЫ	13
О СТРАСТЯХ	14
СТРАХ БОЖИЙ	16
О ДОБРОДЕТЕЛЯХ	17
О ПОСТЕ	19
О ПОКАЯНИИ	20
ГЕЕННСКИЕ МУЧЕНИЯ	22
О СМирЕНИИ	23
О СКОРБЯХ	25
ОБ ИСКУШЕНИЯХ	26
О БОГЕ И ЧЕЛОВЕКЕ	28
О СЛЕЗАХ	38
О БЛАГОДАРНОСТИ	39
О ВОСКРЕСЕНИИ	40